

затащил пулемет в кусты, но перед этим с бруствера нашей траншеи ко мне бежит солдат и кричит: «Товарищ лейтенант, держись, я к вам бегу». Мы с ним быстро докатили пулемет до нашей траншеи, установив его на площадку. Я очень устал, с трудом сполз в траншею, зарядил пулемет и длинной очередью вел огонь по четырем черным точкам. Две точки отделились и бегом скрылись за домом. Ко мне подошел старший лейтенант и сказал: «Больше пока не веди огонь с этой площадки, немцы ведут наблюдение за нашими позициями». Я попросил старшего лейтенанта, чтобы он выделил мне во взвод одного солдата. И он прислал мне того солдата, который помог мне катить пулемет на высоту и поставить его на площадку. Немцы усилили огонь по нашим позициям. Огонь вели из орудий и стрелкового оружия. Немец что-то задумал. Нам приказано отойти, непосредственно на высоту 214,6. С солдатом разобрал пулемет и по частям его перенесли в большой окоп на верху высоты. Огонь не прекращается, я решил посмотреть, где мой второй пулемет. Оставил за себя в окопе солдата с пулеметом, дал наказ вести наблюдение непрерывно за правым флангом, откуда пополз по — пластунски, а где на четвереньках. Там должен был находиться расчет с пулеметом.

На правый фланг добрался быстро. На месте, где должен был быть пулемет и расчет, никого не оказалось. Находясь в окопе, увидел два немецких танка,двигающихся в направлении улицы деревни. Первый танк идет медленно и ведет огонь по домам, по улице. У меня в кармане были две гранаты Ф-1. Я выскочил из окопа и укрылся за домами, перебегая от одного дома к другому. На окраине деревни было всего 5 или 6 домиков. Когда я уже оказался последним домиком, первый танк развернулся на 90 градусов и пошел к сараям. Я забеспокоился, как быть. Смотрю, возле меня прошел быстро высокий лейтенант. Шинель у него была расстегнута, он очень торопился. Я из-за дома перебежал к сараю. За этим сараем стоял лейтенант и выбирал момент перебежать за огороды, а там обрыв, где можно укрыться. Когда лейтенант побежал к обрыву, немцы из танка открыли огонь. Лейтенанту повезло, он добежал до обрыва и спрыгнул вниз. Танк огнем из пулемета поджег сарай. Ветер гнал пламя на сарай, где я стоял. Языки пламени вытягивались далеко вперед. Я тоже на —

меревался бежать к обрыву. Стою один возле сарая, смотрю по сторонам и на пламя горящего сарая. В один миг принял решение бежать тоже к обрыву, я не вижу второго танка немцев, а первый стоит с противоположной стороны сарая. Решаю бежать к обрыву. Как только я добежал до середины, пламя от сарая стало меня доставать. Из танка открыли огонь по мне. У меня на ремешке висели рукавицы. Пуля обожгла мне шею и перебила ремешок, рукавицы упали на снег, я остановился и хотел поднять рукавицы, но какая — то сила меня заставила уходить дальше к обрыву, и я побежал.

Итак я среди своих солдат за обрывом. Здесь было много раненых и не раненых, здесь и мой командир расчета, сержант и один подносчик второго расчета. Спросил сержанта, где пулемет, а он ответил, что был артналет из орудий — прямое попадание снаряда в пулемет и его разбило. Погибли из расчета два человека. Вернувшись на высоту, где был первый расчет пулемета, заметил, что земля вокруг нашей позиции в воронках, они чернели. Позиция — это траншея, длинна которой была метров 30. В ней в данный момент находилось много солдат, сержантов и были офицеры. Все они были ранены. Своему солдату сказал пройти по траншее и попросить у солдат патроны к винтовке для нашего пулемета. Солдат отлично выполнил мой приказ, принес много патронов. Мы с ним быстро снарядили наши пустые ленты, уложили коробки и поставили возле пулемета. Не заметил, как подкралась темнота. Потом появилась луна, она хорошо освещала нас. Находясь возле пулемета, было все видно вокруг. Противник подошел близко к нашей траншее и начал обстреливать нас. Огонь вел трассирующими пулями, было хорошо видно, как пули попадали в бруствер.

Я перезарядил пулемет и приготовился вести огонь, ко мне подошел солдат и говорит: «Товарищ гвардии лейтенант, я рядовой 2-ого расчета, приполз к вам, я один остался из расчета, командир расчета сержант погиб...»

Он забрался на танк и закрыл ему смотровые щели, но он не спрятался после этого, как закрыл смотровые щели, его, по всей вероятности, убил немецкий снайпер. До этого погибло два человека, когда они выдвигались, на более удобную позицию и их обнаружил снайпер. Они и сейчас лежат, к ним нельзя подобраться». Говорю солдату: «Будь возле меня, и будь готов вести огонь из пулемета». Он